

Планы на шоппинг пошли прахом, потому что следующим же утром погода резко испортилась.

Над деревней Счастья нависли иссиня-черные тучи, хлынул ливень.

Ай Люи с матерью устроились под навесом дома, вооружившись половинками арбуза, и ждали, когда дождь утихнет.

Ждали-ждали и дождались «мокрую курицу».

Ай Тяньмин стоял снаружи и сквозь пелену дождя смотрел на Ай Люи.

В левой руке он держал небольшую сумку, в правой – зонт.

Зонт, видимо, был сломан: при каждом порыве ветра его половина выворачивалась наизнанку.

В глазах Тяньмина мелькнуло смущение. Поджав губы, он отчаянно пытался привести зонт в порядок.

Но ветер был слишком силен. Стоило прижать одну сторону, как выворачивалась другая. После нескольких попыток зонт вывернуло целиком.

Дождь тут же хлынул на парня, вымочив его до нитки.

— Ха-ха-ха! Сын, глянь на того дурачка у ворот. Стоит, ждет чего-то, нет бы в дом зайти укрыться, ха-ха! — Ху Сю указывала на гостя и хохотала, хлопая себя по коленям.

У их забора, над самыми воротами, был небольшой козырек, до которого Тяньмину оставалось всего пару шагов.

Ай Люи кивнул:

— Глуповат. Весь в мать, наверное.

— Ха-ха, что ты несешь... Э? — Ху Сю присмотрелась и столкнулась взглядом с «мокрой курицей». Глаза гостя были полны обиды, но казались до боли знакомыми и красивыми.

— Неужто это Тяньмин? Ох ты господи, что ж ты пришел-то так!

Она в замешательстве потопталась на месте, бросила арбуз, кинулась искать зонт и поспешила открывать ворота.

— Ну кто ж в такую погоду идет, хоть бы предупредил заранее.

Ху Сю искренне переживала, что он проделал такой путь под ливнем, но в ушах Тяньмина это прозвучало так, будто ему здесь не рады.

Он невольно вздрогнул от холода.

Когда они вошли в дом, обувь и брюки Тяньмина были залеплены грязью, и за ним потянулась цепочка мокрых следов.

Увидев это, Ху Сю не выдержала:

— Снимай ботинки. Люи, принеси брату тапочки.

Ай Люи, набив рот арбузом, слегка нахмурился. Он понятия не имел, где лежат запасные тапки – сам здесь был на птичьих правах.

Подумав, он, не вставая с места, вытянул ногу и скинул свои тапочки в сторону брата. Даже постарался аккуратно подтолкнуть их пальцами ноги, чтобы они стояли ровно.

Как-никак, это его «Золотая свинья №2», нужно быть дружелюбным.

— На, эти надень.

Тапочки были совсем новые, но Тяньмин почувствовал, как к лицу прилила кровь. Он счел это унижением.

Ай Люи ничего не заметил. Он продолжал меланхолично жевать арбуз, покачивая ногой и разглядывая Тяньмина.

А тот и впрямь был хорош собой – типичный хрупкий юноша, «белый лотос». Ростом на полголовы выше Люи, кожа светлая и гладкая.

Тяньмин опустил голову и произнес обиженным тоном:

— Зачем ты так, братик? Как я могу забрать твою обувь? Это я виноват: меня выставили среди ночи, я не успел взять тапочки. Я и босиком постою.

— Мама, прости, мне пришлось долго идти, а тут еще дождь... Я весь пол тебе испачкал.

С этими словами он, едва не плача, стащил ботинки, явив миру носки с дыркой на пальце.

Сердце Ху Сю облилось кровью:

— Выставили среди ночи? Ироды! Бедное дитя, ты же, небось, и не ел ничего? Пойду принесу перекусить.

Затем она окинула взглядом его одежду – та промокла насквозь. Сумка тоже выглядела сырой.

— Нет, сначала в горячий душ. Люи, принеси Тяньмину что-нибудь из своей новой одежды.

М? Ай Люи вытаращил глаза.

«Система, если я отдам ему свою одежду, это зачтется как трата на него?»

[Система: = = Дружеское напоминание: 1. Для получения кэшбэка обе стороны должны присутствовать лично, а получатель должен заранее знать о подарке и добровольно его принять. 2. Одежду вы купили на деньги Ай Тяньли.]

Точно, это были те две тысячи на «учебу», из которых он пятьсот отдал за школу, а на остальные набрал шмоток. Значит, лазейка не сработает.

Лицо Ай Люи помрачнело.

Со стороны казалось, что ему просто жалко одежды для брата.

Тяньмин замялся, выглядя крайне неловко:

— Если братик не хочет давать, не надо. На улице тепло, на мне всё быстро высохнет... Кхе-кхе!

— Ой, да ты же простудился! — Ху Сю бросилась похлопывать его по спине и отвесила Люи легкий подзатыльник. — Живо иди! У тебя полный шкаф вещей, не жадничай!

Ай Люи округлил глаза и поднял кусок арбуза, как присягу:

— О небо, видь мою невиновность!

— Хватит паясничать! Иди уже! Что уставился?

— Я не на тебя смотрю, я на дурачка люблюсь.

Ай Люи фыркнул, но жадничать не стал. Решив не связываться с «женщиной и ничтожным человеком», он выбрал самый приличный комплект.

Белая рубашка, клетчатые брюки – всё с бирками, совершенно новое.

Цена – сто восемьдесят юаней.

Тяньмин, наконец, перестал придирается, послушно переоделся и превратился в эдакого юного лорда в английском стиле.

Из-за его приезда Ай Тяньли встал пораньше. Отец и сын сели завтракать, а Ху Сю усадила рядом и Люи.

— Вот и славно, что раньше приехал. Завтра позовем твоих сестер, устроим праздничный ужин всей семьей!

Наевшись, Тяньмин перевел взгляд на Ай Люи:

— Папа, мама, а когда братик уезжает?

Ответом ему было три недоуменных лица.

Радар Ай Люи сработал первым: «Ой-ой, начинаются дворцовые интриги. Как же лень!»

Ему совсем не хотелось участвовать в этих слезливых разборках.

— Вы общайтесь, а я в туалет, приспичило! — Не дожидаясь возражений, Ай Люи умчался, оставив на столе дымящуюся кружку.

Оставшимся было не до него. Ху Сю растерянно спросила:

— Куда это он должен уезжать?

Ай Тяньли, будучи чуть сообразительнее, отложил палочки и повторил Тяньмину ту же сказку, что скормил Люи.

Тяньмин, конечно, не поверил ни единому слову:

— Не обманывайте меня. Не хотите его отсылать – не надо. Вы столько лет его растили, привязались. Я всё понимаю и уважаю ваше решение, но не надо лгать. Мы же семья, неужели нельзя сказать правду?

Ху Сю замахала руками:

— Да нет же, всё совсем не так!

Тяньмин криво усмехнулся, его глаза покраснели:

— Хорошо, пусть будет правда. Тогда скажите: в будущем вы сможете относиться к нам одинаково?

— Конечно! Всем поровну! — Ай Тяньли хлопнул по столу, решительно щегольнув новым выученным словом.

*

Тем временем Ай Люи, который просто искал предлог сбежать, обнаружил, что ему и правда надо.

В те годы в деревнях для малых дел использовали ночные горшки, а по-большому приходилось идти в надворный туалет.

У семьи Ай он был новым, но Люи всё равно не мог привыкнуть.

«Надо срочно ставить унитаз со сливом!», — Ай Люи показалось, что даже одежда пропахла, и он пошел в комнату переодеться.

Толкнув дверь, он увидел Тяньмина, который сидел на его кровати и сверлил его тяжелым взглядом.

— Чем обязан?

— Мою комнату еще не прибрали, мама велела мне отдохнуть здесь. Наверное, хочет, чтобы мы подружились. — Голос Тяньмина был прохладным. — У тебя такая большая и чистая комната. И вещей так много, красивых.

Он продолжил:

— Мы оба понимаем, что нас перепутали. Теперь, когда я вернулся, почему ты не уходишь к своим?

Круглые глаза Ай Люи вмиг стали по-рыбьи безразличными. = =

«Ну вот, никуда не спрячешься! Обязательно вцепляться друг другу в волосы?»

<http://bllate.org/book/18076/1733459>